

# АКАДЕМИЯ РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(по состоянию на 1 августа 2014 г.)



**Леонид Васильевич ХАНБЕКОВ,**  
Президент Академии  
Российской Литературы

Ханбеков Леонид Васильевич, критик, литературовед, публицист, родился в 1936 году, в Москве. Член Московской городской организации СП России. Издатель известных во всем мире литературных справочников "Московский парнас".

#### Из автобиографии:

Сколько помню, литература тянула к себе всегда. Запоем читал. Школьник начал печататься. С юным извинительным нахальством послал свои соображения о поэме "Василий Теркин" аж Александру Твардовскому - и получил в ответ, это в глухоманную-то деревню на Байкале, "Василия Теркина" с теплой надписью.

В университетские годы, первокурсником разносил в лух и прах сочинение преподавателей. Не сердился, разве что не ставил пятерок по своим дисциплинам.

Впрочем, у нас в Иркутском университете, в конце 50-х, были сильные литературные дрожжи. Читали лекции Алексей Федорович Абрамович, членский билет которому подпсал еще Максим Горький, энциклопедист Василий Петрович Трушкин, блистательная фольклористка Анна Петровна Селявская... Они запросто приходили к нам в литературное объединение при многотиражке, где пронызывал Александр Санин - будущий Валипил, горячился Андрей Румянцев, несколько подвывал, читая новые стихи, Игорь Акшевский, злословил Миша Воронин, насупясь, слушал товарищей Валентин Распутин; забредали "на огонек" геолог Геннадий Машкин, искренне опекавший литературную поросль Марк Сергеев...

Юность была стоящей. По комсомольским путевкам строил клубы на селе, модничал сибирскую целлюлозу. Задолго до окончания филфака университета спецкорил в иркутских газетах, на радио, затем редактировал областную "молодежку"...

Потом Пенза, Москва... Комсомольская работа, госслужба, журналистика, госслужба, вновь журналистика... Собственно, "вольным художником" не был ни единого дня. А может, оно и к лучшему? Даже сейчас, ни разу не успел почувствовать себя никому не нужным. Или не дал себе такой воли?...

#### ПРАВЛЕНИЕ

Валерий Поволяев  
Виктор Линник  
Всеволод Кузнецов  
Олег Севрюков  
Алексей Яшин (г. Тула)

#### КОЛЛЕГИЯ ПРОЗЫ

Людмила Алтунина (г. Тула)  
Тамара Булевич (г. Красноярск)  
Алексей Бузни  
Виктор Ермаков (г. Красноярск)  
Татьяна Камаева  
Алексей Корнеев (г. Чехов)  
Виктор Кудинов  
Алексей Мещеряков (г. Красноярск)  
Александр Остапов (г. Белокуриха, Алтайский край)  
Нина Осмоловская  
Иван Павлов  
Валерий Поволяев

Владимир Зайцев (п. Раменское)  
Алексей Иванов (г. Саратов)  
Борис Катковский  
Зинаида Катуржевская (г. Армавир)  
Виктор Кашкин  
Наталья Квасникова  
Ирина Кедрова  
Ольга Коваленко (Бугримова) (г. Тула)  
Анатолий Ковалёв  
Сергей Коротков  
Алексей Кухарев (г. Челябинск)  
Владимир Лишук  
Надежда Ма Линь (г. Кемерово)  
Галина Мамонтова (г. Лобня)  
Александр Матвеев (г. Одинцово)  
Николай Никонов (г. Гуково)  
Сергей Мнацаканян  
Лариса Назаренко  
Григорий Осипов  
Надежда Охрименко  
Евгений Пахомов (г. Элиста)

Альберт П. Иванов  
Виктор Кононов (г. Краснодар)  
Дмитрий Королев  
Сергей Луконин  
Игорь Нехамес  
Анатолий Омельчук (г. Тюмень)  
Геннадий Пискарев  
Дмитрий Силкан  
Александр Тарасов  
Александр Теренин  
Александр Хадарцев (г. Тула)

#### КОЛЛЕГИЯ ДРАМАТУРГИИ

Александр Стефанович  
Владимир Фёдоров  
Зинаида Фомина

#### КОЛЛЕГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Всеволод Кузнецов - руководитель

Наталья Бурмистрова  
Анатолий Полетаев  
Светлана Шиманская  
Виктор Широков

#### КОЛЛЕГИЯ КРИТИКИ

Роман Тишковский - руководитель

Афиноген Кузьмин  
Михаил Кузьмич (Белоруссия)

#### КОЛЛЕГИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Надежда Борцова (Венесуэла)  
Лидия Думцева  
Альберт А. Иванов  
Виктор Кологрив (Смирнов)  
Тамара Лисицкая  
Аркадий Мар (Нью-Йорк, США)  
Сергей Овчаров  
Людмила Премудрых (г. Сургут)  
Любовь Сидорова  
Анатолий Чекулаев (г. Новочеркасск)

#### КОЛЛЕГИЯ САТИРЫ И ЮМОРА

Георгий Анн  
Пётр Гулдаева  
Алексей Корнеев (г. Чехов)  
Марсель Салим (Салимов) (г. Уфа)  
Олег Никулин (п. Новомихайловский, Туапс. р-на)  
Валентин Сорокин  
Александр Шепель

#### РУКОВОДИТЕЛИ КОМИССИЙ

Борис Катковский - по работе с молодыми авторами  
Дмитрий Силкан - по связи с общественными организациями и СМИ  
Ольга Карагодина - оргсекретарь  
Виктор Кашкин - казначей

#### КАНДИДАТЫ

Юрий Важенин (г. Челябинск)  
Юрий Дворников (г. Челябинск)  
Валентина Гончарова (г. Геленджик)  
Виктор Ружин (г. Копеек)



Юрий Поляков  
Виталий Пшеничников (г. Красноярск)  
Евгений Скоблов  
Дмитрий Федотов  
Алексей Яшин (г. Тула)

#### КОЛЛЕГИЯ ПОЭЗИИ

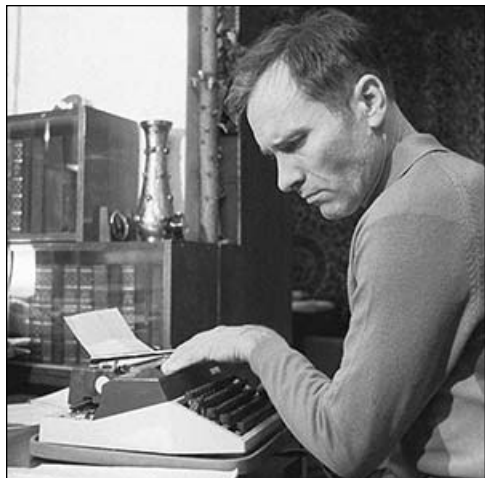
Руководители: Борис Рябухин,  
Юрий Богданов

Николай Алёшин  
Владимир Амоков (г. Чехов)  
Юрий Бердников  
Анатолий Богданович  
Вадим Богословский  
Николай Бухарин (г. Соликамск)  
Александр Волин  
Галина Дубинина  
Нина Дубовицкая  
Геннадий Дулепов (г. Юбилейный)  
Алексей Зайцев (г. Челябинск)

Нина Попова  
Полина Рожнова  
Иосиф Рухович  
Евгений Рязов  
Олег Севрюков  
Валерий Скрагленко (ФРГ)  
Валентин Сорокин  
Людмила Стальнова  
Иван Тимченко  
Евгения Токарева  
Альбина Толчинская  
Анатолий Третьяков (г. Красноярск)  
Владимир Фалин (г. Елец)  
Инна Шахова  
Татьяна Шелепина (г. Алексин)  
Надежда Шлезингер

#### КОЛЛЕГИЯ ПУБЛИЦИСТИКИ

Анатолий Белозерцев (г. Челябинск)  
Наталья Гай (г. Москва)  
Дмитрий Горбунов



**«И прекрасна моя родина – Алтай: как бываю там, так вроде поднимаюсь несколько к небесам. Горы, горы, а простор такой, что душу ломит. Какая-то редкая, первозданная красота. Описывать её бесполезно, ею и надыхаться-то нельзя: всё мало, всё смотрел бы и дышал бы этим простором».**

В. Шукшин

О Василии Макаровиче Шукшине, писателе, кинорежиссёре, сценаристе, актёре, лауреате Государственной и Ленинской премий, написанно много замечательных книг, статей, исследовательских материалов. Имена авторов весомы и уважаемы. Мне же давно хотелось написать о его малой родине, прикоснуться к ней душой и сказать пусть негромко, но своё слово об этой алтайской земле, которая взрастила не один великий русский талант.

Алтай разнообразен и многолик, он словно дитя солнца, не зря в переводе с тюркского «алтай» означает «золотой». Мне он напомнил кедровую живицу, целебную смолу сибирских кедров – «чашу жизни», запахом которой, как и солнечными лучами, пронизаны его горы и долины. Уверена, что Алтай обладает такой же способностью заживляет человеческую боль, дарит сильный заряд энергии, сохранять и оберегать нравственное здоровье края своей гордой, проникновенной красотой.

Родина Шукшина – старинное сибирское село Сrostки в Бийском районе Алтайского края, расположенное на знаменитом Чуйском тракте. Отсюда, из Сrostков, пришёл Шукшин в литературу новые темы, отсюда вел родословную своих героев. И сюда же, в Сrostки, на суд земляков возвращались его работы в литературе, кинематографе, а в последние годы жизни и в театре. В последний год своей жизни писатель скажет: «Лучше всего я знаю людей своего села, их судьбы открыты мне, как линии на ладони». И всегда, изо всех сил, он стремился рассказать о людях только правду, не придумывая и не приукрашивая ничего, без тени сентиментальности, а только с пронзительной верностью каждого слова. Истоки этой

выстрадавшей и рвущей сердце человеческой правды я особенно остро ощутила именно здесь, в Сrostках. Пронзило ощущение причастности, проникновения в пространство, где формировался характер Василия Макаровича, в котором не было притворства и позы; где родилось у него осознание своей доли в этом мире:

*Ох, разыгрались кони в поле...*

*Поископытили красну зарю.*

*Что они делают? Чью они долю*

*Мыкают по полю? Уж не мою ль?*

(«Кони в ночном»)

Лишь ступив на землю Сrostков, я сразу словно попала в гости к В. М. Шукшину: сразу получила приглашение перекусить местными пирогами в симпатичных домиках-кафе «Калина красная» и «Печки-лавошки»; везде виднелись таблички-указатели «Дом матери В. М. Шукшина», «Дом, где родился В. М. Шукшин», «Всероссийский музей-заповедник В. М. Шукшина», «Памятник В. М. Шукшину на горе Пикет»... Я чуть залпнула в небольших деревенских улочках, и ко мне сразу же подошли две пожилые женщины и доброжелательно спросили, не к Василию Макаровичу ли я приехала. И это «Вы не к Василию Макаровичу?», сказанное так радушно, так просто, как о живом, поразило до слёз и более всех музеев и памятников убедило, что здесь и земля, и люди хранят память о своём великом земляке, по крупицам собирая бесценные экспонаты. Нам бы всем уметь так поклониться сердцем, так приветить человека, порадоваться его добрым мыслям и делам...

Сrostки... Я раньше думала и много раз читала, что В. М. Шукшин родился в «глухом алтайском селе». Но село Сrostки рядом, всего в 35 километрах, с Бийском, оно испокон века было большое, в крае известное и уважаемое, славящееся своими хозяйственными и народными промыслами. Почти в каждом дворе видны ульи, мне объяснили, что большая часть их стоит на здешних холмах. Мёд, который я отсюда привезла, был самым вкусным из алтайских мёдов.

И само село, и окружающие его места примечательны своей многовековой историей. Чуйский тракт – одна из самых древних и наезженных дорог, возраст этой дороги насчитывает более тысячелетия. Она служила частью Великого Шёлкового пути, связывая древние цивилизации Китая, Средней Азии и Восточной Европы. Я проехала по всему Чуйскому тракту, от нулевого километра у Бийска, через Алтайский край и республику Алтай, по Чуйской степи до границы с Монголией. Это действительно удобная дорога и трудно представить развитие этих мест, особенно Горного Алтая, без неё.

Строительство Чуйского тракта имеет свою горькую историю, старожилы не зря говорят, что он построен на костях людей. И большинство их появилось в 30-е годы прошлого столетия, во время репрессий и лагерей, когда тысячи заключённых Сиблага трудились над

строительством новой дороги. Я увидела в Музее Чуйского тракта в Бийске страшные документы тех лет, сохранившиеся в архивах. Ценою многих жизней эта дорога была построена в рекордные сроки. Василий Макарович так писал о тракте: «Есть на Алтае тракт – Чуйский. Красивая стремительная дорога, как след бича, стеганувшего по горам. Много всякой всячины рассказывается, поётся, выдумывается о нём. Все удалые молодцы, все головоурезы былых лет, все легенды – все о Чуйском тракте. Сёла, расположенные вдоль Чуйского тракта, издавна поставляли ему сперва ямщиков, затем шофёров. Он (тракт) манит к себе, соблазняет молодые души опасным ремеслом, сказками, дивной красотой».

Василий Макарович даже использовал любимую народом шофёрскую балладу М. Михеева «Есть по Чуйскому тракту дорога» в

зи, посвящённые Шукшину и Шишкову.

Вот в таком необычном месте стоит село Сrostки, основанное в 1804 году переселенцами из сёл, расположенных на реке Бие. Основная же масса переселенцев хлынула сюда во второй половине XIX века, после отмены крепостного права на Руси. И Шукшины (с ударением на первый слог), предки Василия Макаровича по линии отца, и Поповы, предки по линии матери, переселились сюда из Самарской губернии, возможно – из сгоревшей деревушки Шукша, во второй половине века. В музее-заповеднике, размещённом в бывшей школе, где учился Василий Макарович, меня заинтересовало и обрадовало удивительное родословное древо его семьи, начиная от прапрадедов: Шукшина Павла (1830) и Попова Павла (1837). (Буду согревать себя надеждой – а вдруг по материнской линии Поповых мы род-

но. А если не болит – значит, её нет.

С пронзительной остротой я почувствовала в Сrostках, что именно здесь, у сердца матери, у крови, у слёз и пота родной земли Шукшин брал свои «жизненные соки», здесь он находил вдохновение. Поняла, почему он больше всего любил снимать фильмы именно здесь – «Живёт такой парень», «Ваш сын и брат», «Печки-лавошки». Я узнала у работников музея, что после поездок в Сrostки, после долгих задушевных разговоров с земляками (а любил он дотошно и вдумчиво расспросить у них каждую малость, каждую деталь, заканчивая обход села у друга-паромщика на Катунь), писалось и работалось Шукшину «с каким-то остервенением, с неистовым силой». Своим первозданно-объёмным и верным восприятием мира Шукшин будто говорил своим землякам: «Я – Ваш сын и брат!»

## СВЕТЛЫЙ ОБРАЗ РОДИНЫ В ДУШЕ

К 85-летию рождения и 40-летию со дня смерти В. М. Шукшина

своём фильме «Живёт такой парень». Тяжелый труд, лирика, любовь, красота и опасность труднодоступных перевалов и крутых поворотов, ежесекундный риск жизнью – всё есть в этой песне. Текст баллады сейчас размещён на машине-памятнике в честь мужественных водителей тракта и стал гимном непростой шофёрской профессии. Я сначала не поняла в чём дело, когда увидела, что многие из проезжающих водителей долго глядят плиты у подножия памятника. Мне сказали, что есть традиция так просить счастливой и безопасной дороги. Я тоже попросила...

Бирюзовая река Катунь (в неё так приятно было окунуться!), на берегах которой вольно раскинулись Сrostки, – основная водная артерия Горного Алтая. Река берёт своё начало у главной и самой высокой вершины Алтайских гор и всей Сибири – горы Белухи, питается тальми водами её ледников. Гору Белуху я видела только издали, ближе можно подобраться только на вертолёт, но она прекрасна, она действительно грандиозна!

Ниже, в долине, у старейшего города Алтая, основанного по указу Петра I – Бийске, где Василий Макарович учился в автомобильном техникуме, красавица Катунь сливается с другой важнейшей рекой Алтая – Бией, и рождается могучая сибирская река Обь. Бийск называют золотыми воротами Алтая, он сохранил свою уникальную архитектуру, у которой жизни многих зданий этого города я почувствовала таинство хранящихся воспоминаний и чудо путешествия во времени. Мне больше всего понравился Музей Чуйского тракта, о котором я уже упоминала, он находится в старинном купеческом доме и объединил в себе и краеведческий музей имени Виталия Бианки, и экспо-

на, ведь мои Поповы тоже проживали в Самарских краях?)

«Редко кому завидую, а завидую моим далёким предкам – их упорству, силе огромной... Представляю, с каким трудом проделали они этот путь – с Севера Руси, с Волги, с Дона на Алтай. Я только представляю, а они его прошли... Склоняюсь перед их памятью, благодарю их самым дорогим словом, какое только удалось сберечь у сердца: они обрели – себе и нам, и после нас – прекрасную родину. Красота её, ясность её поднебесная – редкая на земле», – так писал Василий Макарович о родных в «Слове о малой родине».

Хоть и трудно, и бедно жила семья Шукшиных (детство и юность Василия Макаровича пришлось на предвоенные и военные годы, он рано потерял отца), но тяга к матери, любовь к родной стороне, желание поделиться с ними всем наболевшим, оставались у него на всю жизнь. Меня безмерно тронула сердечная, сочувливая привязанность этого сурового, сдержанного, по-особенному всегда одинокого в многолюдной семье, к своей матери, Марии Сергеевне. Дыхание у меня перехватывало, когда читала их письма друг к другу. «Сынча мой, детёныш мой, голубиночка ясная», – звала его мама погостить. «Сплю и вижу, как мы с тобой вместе живём...», – мечтал Василий Макарович. Он делился с друзьями: «А вот мне ещё учиться надо почитать мать твою... Те же деньги ей послать вовремя. Письмецо написать. (...) Стыдно. Совесть заела...» По письмам, по словам его, по записям в дневниках я отчётливо поняла, что самое важное слово для Шукшина было – «совесть». Он считал, что она должна постоянно болеть, напоминать о себе. И эта боль – жизнь совести, эта боль – нормаль-

Поэтому в Сrostках, в памяти людей, он живёт до сих пор, словно он сам, а не удивительно похожий памятник скульптора В. Клыкова (по мотивам последнего кадра из фильма «Печки-лавошки», который был снят на этом самом месте), сидит босой на широкой поляне горы Пикет и смотрит на родные места, как любил делать сам писатель при жизни. Я тоже с удовольствием посидела на самой маковке горы, рядом с памятником, на уютно-мягкой траве. С горы было видно далеко-далеко. Небо, пронзительно-васильковое, словно обнимало за плечи. И волшебной была слышна тишина и пахла она мёдом. А на памятнике надпись – «Василию Макаровичу Шукшину с любовью русские люди» и она действительно от всех русских людей, от меня...

Когда на горе Пикет, у памятника, проходят Шукшинские дни, всё огромное пространство горы еле вмещает всех желающих сказать и услышать о Василии Макаровиче Шукшине доброе слово. А он тоже словно сидит между пришедшими, лицо его мудро и задумчиво, взгляд бездонный, он смотрит с высоты горы на Катунь, на родные просторы и думает: «...какой-то ненормальный я человек. Иногда так убиваюсь по родной стороне, что места себе не нахожу. Весь свет клином на Алтае сошёлся, и самое яркое окошко – мои Сrostки. Ностальгия... и чего бы, кажется, помнить? Военное лихолетье, голод да голод, безотцовщина, работа дубильная. А вот, поди жты! Нет ничего милее родного края, и краше, и святее...»

**Нина ПОПОВА,**  
Член Академии Российской литературы,  
Член клуба «Московский Парнас»  
Фото с сайта www.om-saratov.ru